

УДК 94(477) «18»

**ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ОРГАНОВ ГОРОДСКОГО
САМОУПРАВЛЕНИЯ С МЕСТНОЙ АДМИНИСТРАЦИЕЙ
И ЗЕМСТВАМИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.
(на примере Левобережной и Слободской Украины)**

Никитин Ю.А.

Рассматривается эволюция взглядов центральной власти Российской империи в вопросе местного самоуправления, особенности реализации городских реформ 1870, 1892 гг. Нарастание политического напряжения в Российской империи приводит к усилению контроля губернаторов и местных администраций над городскими общественными управлениями. Прослеживаются взаимоотношения, которые существовали между органами городского самоуправления, местными администрациями и земствами в 1870 – 1900 гг. на Левобережной и Слободской Украине. Благодаря совместным усилиям городских общественных управлений и земств расширялась система учебных и лечебных учреждений. Однако в отношениях между ними существовали и спорные моменты. В первую очередь это вопрос о земских налогах, которые собирали с городского населения, а также степень участия горожан в деятельности земских учреждений. Часто для разрешения спорных ситуаций, которые возникали у органов самоуправле-

ния с местными администрациями и земствами они были вынуждены обращаться в Сенат и другие государственные учреждения. Все это негативно влияло на степень эффективности деятельности органов самоуправления и на отношение горожан к ним.

Ключевые слова: *реформы, города, самоуправление, думы, управы, губернское правление, полиция, земства.*

**THE RELATIONSHIP OF THE CITY ADMINISTRATION
WITH THE LOCAL GOVERNMENT AND THE DISTRICT
COUNCILS IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY
(as the example of the Left-bank and Sloboda of Ukraine)**

Nikitin Y.A.

The evolution of the views of the central government of the Russian Empire in the matter of local government, particularly the implementation of urban reforms in 1870, 1892 is examined. The growing political tension in the Russian Empire leads to intensification of governors and local government control over the city's public administrations. The author retraces the relationship that existed between the city government, local government and zemstvo in 1870 – 1900 years on the Left Bank and Sloboda of Ukraine. Due to joint efforts of the city public offices and zemstvos the system of educational and medical institutions was developed. However, there were some

controversies in their relations. The first is the question of Zemstvos taxes that were collected from the urban population, and the involvement of citizens in the activity of local institutions. Often for resolving disputes that arouse in the bodies of self-government with local governmental bodies and zemstvos, they had to turn to the Senate, and other governmental agencies. The whole thing had a negative impact on the efficiency degree of the local government and the attitude of citizens towards them.

Keywords: *reform, the city government, council, town council, the provincial government, the police, the zemstvo.*

Цель

Успешное развитие каждого государства предполагает существование эффективных органов местного самоуправления. При решении данного вопроса одной из важнейших задач остается определение места и роли общественного управления и его руководства в системе раздела полномочий между центральными и местными органами власти. Изучение опыта реформ второй половины XIX в. будет способствовать демократическим процессам и созданию эффективных органов местного самоуправления.

Методы

В работе использованы общенаучные методы познания (объективности, историзма, логической последовательности), а также исторические (проблемно-тематический, хронологический, аналитический, описательный). Оптимально использовать архивные источники, опубликованные документы и научные труды удалось

благодаря использованию методов поиска, анализа и синтеза эмпирического материала.

Результаты

Городские положения 1870, 1892 гг. регламентировали взаимоотношения органов городского самоуправления с местными администрациями, полицией и земствами. Положение 1870 г. наиболее полномочий предоставляло дума и управам при решении городских хозяйственных проблем. Бюджеты городов принимались без административного утверждения.

Законодательство, наделяя губернаторов функциями по надзору за общественными управлениями, одновременно ограничивало их возможности по вмешательству в дела органов самоуправления [8, с. 12]. В тоже время закон наделял губернаторов правом следить за законностью решений, которые принимали муниципальные структуры. Только имея санкцию губернаторов, городские думы имели право принимать обязательные постановления. Закон не допускал, чтобы городские органы самоуправления имели свое политическое мнение (им не разрешалось ходатайствовать об изменении существующего законодательства). Губернатор же имел право опротестовывать вопросы, которые выносились на рассмотрение общественными управлениями, или приостанавливать исполнение постановлений принятых органами самоуправления (до одного месяца). В таких случаях спорные вопросы рассматривались губернскими по городским делам присутствиями, которые возглавляли сами губернаторы (ст. 76 Положения). Членами присутствия были губернатор, вице-губерна-

тор, глава казенной палаты, прокурор окружного суда, городской голова губернского центра, глава губернской земской управы, глава губернского мирового съезда. Такой состав гарантировал поддержку официальной позиции при обсуждении спорных вопросов. Решения присутствия вступали в силу немедленно. Закон давал думам право оспаривать решения присутствия в Сенате. До окончательного же разрешения вопроса дума должна была выполнять решение присутствия. Для предупреждения подобных конфликтов городские головы заранее уведомляли губернские администрации о вопросах, которые выносились на рассмотрение (ст. 56, 57, 68, 141 и др.) [4, с. 554].

Создавая губернские по городским делам присутствия, власти надеялись, что это будет самостоятельная и независимая местная кассационная инстанция с судебно-административными правами. В реальности ситуация была иной. Например, в Харькове с 1876 по 1880 гг. из 68 заседаний присутствия только 8 прошло в соответствии с требованиями Городского положения. Все остальные 60 заседаний прошли в присутствии 4 – 5 членов.

Следовательно, получив значительные полномочия, присутствия и его члены проявляли равнодушие к городским проблемам. Причина данного явления связана в зависимости членов присутствия от губернатора. Ст. 152 Положения четко не прописывала процедуру голосования (открытое или тайное). Поэтому в случае открытого голосования члены присутствия боялись занимать принципиальную позицию при решении конкретных вопросов, которая бы отличалась от мнения губернатора.

Дополнительным фактором влияния губернатора на органы городского самоуправления можно считать его право влиять на кадровые вопросы. Губернатор утверждал городских голов уездных и заштатных городов. При дальнейшем рассмотрении этого вопроса министром внутренних дел мнение губернатора относительно того или иного кандидата могло быть решающим фактором. Например, в Черниговской губернии было зафиксировано два таких случая, а в Харьковской – один [1, с. 154].

Для предупреждения иллюзий у части городского населения и депутатов относительно полномочий органов городского самоуправления 9 февраля 1873 г. Министерство внутренних дел издало циркуляр «Про отношение городских голов с Начальником губернии». В нем достаточно четко сформулирована официальная точка зрения на распределение полномочий на местах: «...в результате возникших недавно сомнений об отношениях в которых должны находиться Городские Головы к Начальникам губерний, с ... разрешения императора имеем честь сообщить ..., что в соответствии с содержанием статей закона про пределы власти Губернаторов ... Городские Головы подведомственны Губернаторам ...Городские Головы должны проявлять к Губернатору, которому предоставлено право контроля за законным исполнением городским общественным управлением возложенных на него обязанностей, необходимое уважение, как представителю высшей государственной власти...» [5, с. 1, 2].

Примером пренебрежительного отношения губернатора к органам самоуправления может быть спор, который случился между черниговским губернатором и городской думой в 1879 г.

С разрешения думы городская управа для пополнения казны сдавала в аренду городские пахотные земли. Весной 1879 г. губернатор решил ликвидировать огороды арендаторов. По его мнению, арендаторы нарушали существующие санитарные нормы при эксплуатации земель. Дума не стала спорить с губернатором, но обратила внимание, что ликвидировать огороды можно будет только осенью, когда будет собран урожай (так было записано в договоре). Пока данный вопрос обсуждался (и затягивался) в губернском по городским делам присутствии, губернатор обратился к полиции, чтобы те «решили проблему». В результате отряд полиции просто уничтожил урожай арендатора Ершова. Обращение последнего в управу за денежной компенсацией за потерянный урожай (900 руб.) имело предсказуемый результат. На жалобу управы и городского головы губернатор ответил, что считает действия полиции правильными. Хотя за несколько месяцев до указанного инцидента по просьбе губернатора городская дума увеличила разъездные средства для полиции на 300 руб. Основанием для данной просьбы было объяснение, что неся государственную службу, полицмейстер служит преимущественно городу. Городское общественное управление для разрешения конфликта направило в Сенат жалобу, которая была рассмотрена в феврале 1889 г. Сенат поддержал позицию городских властей и указал на превышение полномочий губернскому по городским делам присутствию. Однако арендатор так и не получил ожидаемой компенсации. Такие случаи подрывали авторитет органов самоуправления и усиливали апатию к городским делам со стороны местных жителей.

Сложными были отношения между губернатором и городскими властями Харькова. В 1890 – 1892 гг. полиция во главе с полицмейстером фон Вилькеном при поддержке губернатора постоянно вмешивалась в дела, которые были в компетенции думы. «Администрация, вмешиваясь в область ведения думы, не всегда стояла на почве закона ...» [2, с. 304]. После реализации Положения 1892 г. местная администрация, получив большие полномочия, уже на законных основаниях усилила свою опеку.

Во времена действия Положения 1870 г. большинство губернаторов считали, что реформа наделила их недостаточными полномочиями над органами городского самоуправления. Данную позицию хорошо иллюстрируют слова Харьковского губернатора Д. Кропоткина: «Положение губернатора к городским общественным управлениям еще более неудобное (по сравнению с земствами). Лично губернатор по отношению к городским учреждениям не имеет почти никакого значения и выступает лишь в качестве посредника, через которого передаются в губернское по городским делам присутствие различные дела, которые касаются неправильных действий городских общественных учреждений. Губернатор при рассмотрении этих дел имеет голос абсолютно равный со всеми другими членами, которые составляют городское присутствие» [7, с. 298].

Желание получить контроль над органами городского самоуправления достаточно успешно реализовывалось местными властями в уездных и заштатных городах. Невысокий образовательный уровень большинства провинциальных думцев, безденежье создавали благоприятные условия для полиции и губернских

чиновников для незаконного вмешательства в городские дела. Это в свою очередь способствовало формированию пассивности городских депутатов, боязни проявлять инициативу, а также недоверию населения к созданным муниципальным структурам. Примером безынициативности городских властей можно считать слова краснокутского городского головы в отчете за 1886 г. Где он сообщает, что никаких мер со стороны городских властей по развитию образования не было сделано. Одной из главных причин такого бездействия было отсутствие соответствующих инструкций и решений со стороны губернских властей.

Желание консервативных кругов Российской империи усилить контроль над деятельностью органов городского самоуправления, было реализовано в Положении 1892 г. Непосредственно городскими делами должны были заниматься созданные губернские по земским и городским делам присутствия. В их состав входили: губернатор, губернский предводитель дворянства, городской голова губернского центра и глава губернской земской управы. Ст. 12 Положения предполагала, что при обсуждении городских дел в состав присутствия временно включался один из депутатов городской думы.

Как и во времена действия Положения 1870 г. для нового учреждения была характерна бюрократическая волокита. Например, разработанный Изюмской городской управой проект «Обязательных постановлений для жителей города Изюма» блуждал по кабинетам присутствия с 1899 г. по 1901 г. После этого документ был отправлен назад Изюмской управе на доработку.

Новый закон расширял права губернаторов. Они утвержда-

ли городских голов (кроме губернских городов) и членов управ. В отличие от предыдущего Положения, губернаторы получили право утверждать ежегодные городские бюджеты. Также они имели право привлекать к дисциплинарной ответственности членов управ и городских голов. Положение также содержало неприятную для городских депутатов норму, которая разрешала губернским по земским и городским делам присутствиям отдавать под суд депутатов городских дум и управ [1, с. 160].

Получив такие полномочия, губернаторы пользовались ими в полном объеме, что негативно влияло на эффективность работы органов самоуправления. Сравнивая взаимоотношения между местными администрациями и органами городского самоуправления в исследуемых губерниях, можно отметить, что в Черниговской и Полтавской губерниях плодотворное сотрудничество отсутствовало. Так, одиозный по своему поведению и консервативным взглядам О. Афанасьев откровенно подозрительно относился к органам городского самоуправления вообще. Наиболее известным его поступком по отношению к органам самоуправления, который долго обсуждался даже за пределами губернии, был приказ о проведении обыска в помещении губернской земской управы. Деятельность органов городского самоуправления (даже с ограниченными полномочиями) О. Афанасьев считал подозрительными [3, с. 210, 309]. Аналогичные взгляды на деятельность органов городского самоуправления имел и полтавский губернатор Е. Янковский [10, с. 34].

На этом фоне достаточно позитивно оценивалась деятельность харьковского губернатора Г. Тобизена. Ярким примером

его позиции может служить случай о рассмотрении жалобы о нарушениях процедуры выборов в Харьковскую городскую думу в 1897 г. Во время голосования городской голова И. Голенищев-Кутузов допустил нарушения ряда статей Городского положения. Например, проводилась агитация в пользу отдельных кандидатов, отсутствовал протокол заседания, сам городской голова открыто поддерживал некоторых претендентов. Недовольные нарушениями гласные (49 человек) написали жалобу в губернское по земским и городским делам присутствие. Губернатор лично разбирался в данной проблеме, а после расследования согласился, что нарушения имели место. Присутствие приняло решение про отмену результатов выборов в Харьковскую городскую думу и о проведении повторных. Следовательно, можно сделать вывод, что уровень сотрудничества между присутствиями и органами городского самоуправления напрямую зависел от политических взглядов и убеждений губернаторов.

У губернаторов часто вызывало неудовольствие нарушение нормы закона об обязательном ознакомлении их с повесткой думских заседаний. Они толковали соответствующую статью в свою пользу и выступали против наименьших отклонений или же рассмотрения дополнительных вопросов. Постоянное желание превысить свои полномочия со стороны местных администраций и частые жалобы городов по этому поводу заставили правительство внести в данный вопрос ряд уточнений. Так, Сенат принял ряд циркуляров (1895, 1896, 1897 гг.), которые разъясняли процедуру обжалования городскими думами решений, принятых губернскими по земским и городским делам присутствиями. В 1897 г.

Сенат дал толкование спорной статьи Положения относительно обязательных постановлений. До этого времени губернаторы сами готовили и в думе или в присутствии издавали необходимые, с их точки зрения, обязательные для городов постановления. Такая практика приводила к постоянным жалобам органов самоуправления на действия местных администраций. Сделанное же Сенатом разъяснение подтверждало исключительное право дум на принятие обязательных постановлений [6, с. 268]. Для предупреждения практики вмешательства губернаторов в процедуру выборов в городские думы это разъяснение было разослано по губерниям. В нем говорилось, что начальникам губерний не следует отождествлять себя с губернскими по земским и городским делам присутствиями.

Реформы 60 – 90-х годов XIX в., законодательно закрепив новые общественные отношения, одновременно засвидетельствовали неоднозначное отношение официальных властей к идеям либерализма. Поиск эффективной модели органов местного самоуправления привел к дискуссии в обществе, которая была направлена на выяснения вопросов компетенции органов городского самоуправления и земств. Земская реформа 1864 г. и Городское положение 1870 г. обозначили первые вопросы о взаимоотношении органов самоуправления и подтолкнули их к сотрудничеству (содержание школ, больниц и др.). Реформы 80 – 90-х годов XIX ст. также не смогли разрешить всех существующих проблем во взаимоотношениях.

Городское самоуправление отвечало за культурно-хозяйственные дела: внешнее благоустройство, содержание городских ком-

муникаций, содержание государственных учреждений, образование, медицину и др. Городские власти, как и земства, вели свое отдельное от государства хозяйство. Одной из важнейших проблем, которую необходимо было решать городским властям, был сбор налогов. Кроме налогов в пользу города (Положение 1892 г. ст. 127), закон устанавливал сбор в пользу уездного и губернского земств с недвижимого имущества, промышленных свидетельств и питейных патентов в городах (Устав о земских повинностях 1899 г. ст. 37). В тоже время закон не устанавливал пределов обложения данных статей. На местах губернаторы часто опротестовывали бюджеты с высокими процентными ставками платежей. Закон от 8 июня 1898 г. определил, что высшим пределом налога с промышленных свидетельств на торговые предприятия 1 и 2 разрядов, на промысловые предприятия первых пяти разрядов и на парходные предприятия равняется 15% (в зависимости от цены). С остальных промышленных документов – 10%. В пользу земств платили сбор только с прибыльности или в зависимости от ценности торговых или промышленных помещений, а не с прибыли предприятий или суммы их товарооборота. Получив деньги (Устав ст. 32 – 36), земства часто не тратили их на решение городских проблем (хотя закон обязывал губернские земства это делать). Существовавшая система налогообложения ставила в более выгодное положение землевладельцев, предпринимателей и купцов, которые жили в сельской местности (платили налоги только земствам). Домовладельцы, предприниматели и купцы, которые проживали в городах, платили городские и земские налоги, оказываясь в менее выгодном экономическом положении. Об-

щая ситуация по налогу с недвижимого имущества (по данным 51 губернии) представлена в таблице [9, с. 33].

Год	Получено с городского недвижимого имущества			
	Государственного налога (руб.)	Земских сборов (руб.)	Городского оценочного сбора (руб.)	Всего (руб.)
1895	7443333	4584871	10832017	22860221
1896	7430432	4531333	11511681	23473446
1897	7545632	4907855	11708691	24162178
1898	8277290	5026433	12158716	25462439
1899	8167314	5828901	12684171	26680386

Приведенные в таблице данные позволяют сделать вывод, что домовладельцы платили в государственную казну и земствам больше, чем в пользу городов. При этом налог в пользу земств составлял половину от общих платежей (земских и городских).

Закон предусматривал, что владельцы недвижимого имущества, которые платили налоги в пользу земств, имели право быть избранными земскими гласными (ст. 16). Однако в реальной жизни представительство от городов в земствах было минимальным. Городское население практически не контролировало траты земств. Даже обязательное участие городского головы в уездных земских собраниях (ст. 57 земского Положения) не способствовала разрешению сложившейся ситуации. Только Санкт-Петербург, Москва и Одесса в соответствии с Положением 1890 г. были выделены в самостоятельные земские единицы. По мнению многих представителей городских дум и управ созданная в городах си-

стема налогообложения вела к дополнительному финансированию земств, в то время как сами города страдали от постоянно растущих недоимок. В Харькове в 1899 г. соотношение земского сбора к городскому оценочному составляло 77,8%. За период 1872 – 1890 гг. городские платежи в пользу земств увеличились в среднем в два раза (особенно с городского недвижимого имущества). Более детально ситуация представлена в таблице [9, с. 35].

Города	Число жителей (чел.)	Городской оценочный сбор (руб.)	Земский сбор (руб.)	Земский сбор на душу (коп.)	% соотношения земского сбора к городскому оценочному сбору
Харьков	174846	297434	231361	132	77,8

Приведенные данные хорошо иллюстрируют причину недовольства депутатов городских дум. Существовавшая система налогообложения подталкивала многие думы обращаться к властям с просьбой о выделении города из состава уездного земства. Однако такие просьбы органов городского самоуправления центральная власть оставляла без удовлетворения (в том числе и Харькова).

В тоже время органы городского самоуправления и земства достаточно успешно сотрудничали. В первую очередь это касалось вопросов развития системы образования и медицины. В большинстве уездных городов Полтавской, Харьковской и Черниговской губернии именно земства несли на себе основную часть финансовых трат по содержанию больниц. Власти же горо-

дов лишь арендовали в лечебных заведениях определенное количество коек. В отдельных городах, когда городские власти не имели денег, то земства полностью финансировали лечебные учреждения (Лебедин, Новгород-Северский). В Черниговской губернии женские гимназии и прогимназии существовали исключительно на средства земств. Наиболее согласованным сотрудничеством между городскими общественными управлениями и земствами было во время борьбы с эпидемиями. Городские власти выделяли земельные участки для строительства инфекционных отделений (1885 г. Остер), а земства выделяли деньги. На средства земств, как правило, покупались и все необходимые медикаменты.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что вторая половина XIX ст. характеризуется эволюцией взглядов царизма на роль и компетенцию органов городского самоуправления. Нарастание политического напряжения в Российской империи приводит к усилению контроля губернаторов и местных администраций над городскими общественными управлениями. Между земскими и городскими органами самоуправления также были сложные взаимоотношения. Благодаря их совместным усилиям расширялась система учебных и лечебных учреждений. Однако в отношениях между ними существовали и спорные моменты. В первую очередь это вопрос о земских налогах, которые собирали с городского населения, а также степень участия горожан в деятельности земских учреждений. Часто для разрешения спорных ситуаций, которые возникали у органов самоуправления с местными ад-

министрациями и земствами они были вынуждены обращаться в Сенат и другие государственные учреждения. Все это негативно влияло на степень эффективности деятельности органов самоуправления и на отношение горожан к ним.

Список литературы

1. Білоконь М. Органи державного управління та місцеве самоврядування в Російській імперії у другій половині XIX ст. (на матеріалах Лівобережної України): історико-правове дослідження. Харків: Вид-во Національного університету внутрішніх справ, 2003. 223 с.
2. Багалея Д. И. История города Харькова за 250 лет его существования. Харьков, 1912. Т. 2. 504 с.
3. Зайончковский П. Российское самодержавие в конце XIX в. М.: Мысль, 1978. 260 с.
4. Записка сенатора А. Половцова о состоянии общественного управления и хозяйства в городах Черниговской губернии. В 2 ч. СПб.: Б.и., 1882. Ч. II. 603 с.
5. Земский сборник Черниговской губернии. Чернигов: Тип. Губернского правления, 1873. № 2. 196 с.
6. Колычев А. А. Городовое положение 11 июня 1892 г. и по продолжениям 1906 и 1908 гг. СПб.: Изд. В. П. Онисимова, 1910. Ч. 1. 289 с.
7. Материалы, собранные для высочайше утвержденной комиссии о преобразовании губернских и уездных учреждений. В 4 ч. СПб.: Б.и., 1870 – 1871. Ч. I. 310 с.

8. Романовский В. Е. Государственные учреждения древней и новой России. М.: Изд-во Кнебель, 1911. 198 с.
9. Страдомский Н. Ф. Города и земство (к вопросу об урегулировании их взаимных отношений). Киев: Б.и., 1905. 196 с.
10. Ярмиш О. Н. Каральный аппарат самодержавства в Україні в кінці XIX – на початку XX ст. Харків: Консум, 2001. 326 с.

References

1. Bilokon' M. *Organi derzhavnogo upravlinnya ta mistseve samovryaduvannya v Rosiys'kiy imperii u drugiy polovini XIX st. (na materialakh Livoberezhnoi Ukraini): istoriko-pravove doslidzhennya* [Governmental and self-government bodies in the Russian Empire during the second half of the nineteenth century (the materials of Left Bank Ukraine): historical-legal research]. Kharkiv: Vid-vo Natsional'nogo universitetu vnutrishnikh sprav, 2003. 223 p.
2. Bagaley D. I. *Istoriya goroda Khar'kova za 250 let ego sushchestvovaniya*. [History of Kharkiv on 250 years of its existence]. Khar'kov, 1912. T. 2. 504 p.
3. Zayonchkovskiy P. *Rossiyskoe samoderzhavie v kontse XIX v.* [Russian autocracy in the late nineteenth century]. М.: Mysl', 1978. 260 p.
4. *Zapiska senatora A. Polovtsova o sostoyanii obshchestvennogo upravleniya i khozyaystva v gorodakh Chernigovskoy gubernii* [The Note of Senator A. Polovtsova about the state of public administration and management in the cities of Chernigov

- province]. V 2 ch. SPb.: B.i., 1882. Ch. II. 603 p.
5. *Zemskiy sbornik Chernigovskoy gubernii* [Zemsky collection of Chernigov region]. Chernigov: Tip. Gubernskogo pravleniya, 1873. № 2. 196 p.
 6. Kolychev A. A. *Gorodovoe polozhenie 11 iyunya 1892 g. i po prodolzheniyam 1906 i 1908 gg.* [City regulations June 11, 1892 and to continue in 1906 and 1908]. SPb.: Izd. V. P. Onisimova, 1910. Ch. 1. 289 p.
 7. *Materialy, sobrannyye dlya vysochayshe utverzhdennoy komissii o preobrazovanii gubernskikh i uездnykh uchrezhdeniy* [Materials gathered for the highly approved commission about the transformation of the provincial and district agencies]. SPb.: B.i., 1870 – 1871. Ch. I. 310 p.
 8. Romanovskiy V. E. *Gosudarstvennyye uchrezhdeniya drevney i novoy Rossii* [Government institutions of the ancient and the new Russia]. M.: Izd-vo Knebel', 1911. 198 p.
 9. Stradomskiy N. F. *Goroda i zemstvo (k voprosu ob uregulirovaniy ikh vzaimnykh otnosheniy)* [Cities and Zemstvos (concerning the question of their relations)]. Kiev: B.i., 1905. 196 p.
 10. Yarmish O. N. *Karal'niy aparat samodержавstva v Ukraïni v kintsy XIX – na pochatku XX st.* [Punitive apparatus of autocracy in Ukraine in the late nineteenth – early twentieth century]. Kharkiv: Konsum, 2001. 326 p.

ДАНИЕ ОБ АВТОРЕ

Никитин Юрий Александрович, докторант кафедры истории и философии истории, кандидат исторических наук, доцент

Национальный педагогический университет имени М.П. Драгоманова

ул. Пирогова, 9, г. Киев, 01601, Украина

e-mail: nikitin_ua@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Nikitin Yuriy Aleksandrovich, Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor, Ph.D.

*National Pedagogical University named after M.P. Dragomanov
9, Pirogov str., Kiev, 01601, Ukraine*

e-mail: nikitin_ua@mail.ru

Рецензент:

Дробот И.И., заведующий кафедрой истории и философии истории, доктор исторических наук, профессор, Национальный педагогический университет имени М.П. Драгоманова, Киев, Украина